

Д. Иловайский

**Руководство к Русской
истории**

средний курс

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Иловайский**
Руководство к Русской истории: средний курс / Д. Иловайский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 178 с.

ISBN 978-5-517-96993-4

пропущенные страницы:100,101

ISBN 978-5-517-96993-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

валомъ, а иногда и деревянными стѣнами для защиты отъ непріятелей (Смоленскъ, Черниговъ, Переяславль и др.).

Наша первоначальная лѣтопись говоритъ, что Поляне отличались тихими, семейными нравами; женщинамъ своимъ и старшимъ людямъ оказывали уваженіе. Другія племена были не таковы. Напримѣръ, къ западу отъ Полянъ находились *Древляне* (т.-е. обитатели лѣсовъ), а къ востоку *Сѣверяне*. Лѣтопись говоритъ, что они жили въ лѣсахъ, какъ дикіе звѣри; молодые люди у нихъ изъ разныхъ селъ сходились на игры и тутъ покищали дѣвицъ; имѣли по двѣ и по три жены. Когда кто умиралъ, то родственники складывали большой костеръ и сожигали на немъ мертвеца, костей его не зарывали прямо въ землю, а собирали въ большой сосудъ и ставили на курганѣ подлѣ дороги; въ память покойника совершали *тризну* или пиршество.

Славяне не были соединены въ одно государство; каждое племя жило само по себѣ и управлялось своими старшинами, т.-е. старшими въ семьѣ или въ родѣ. Эти старшіе люди иногда сходились вмѣстѣ для обсужденія общихъ дѣлъ; такая сходка называлась *въчемоу*. Встрѣчаются также у Славянъ *имъзы*, т.-е. такіе старшины, которые предводительствовали на войнѣ и пользовались нѣкоторою властію во время мира. Правильнаго суда еще не было: какъ у всѣхъ необразованныхъ народовъ, жизнь и имущество ограждались только тѣмъ, что обида влекла за собою неизбѣжную месть. Такъ, за всякое убійство *родъ* (т.-е. родственники) убитаго долженъ былъ отомстить смертью убійцы. Но, конечно, этотъ обычай кровавой мести мало приносилъ пользы; а вѣча старшинъ рѣдко оканчивались согласнымъ рѣшеніемъ. Поэтому у Славянъ происходили частые раздоры, убійства и междоусобія. Ихъ раздорами и разъединеніемъ пользовались сосѣдніе народы и притѣсняли Славянъ. Такъ Казары собирали дань съ нѣкоторыхъ племенъ, жив-

шихъ на югъ; а на сѣверѣ Славяне подвергались нападеніямъ отъ *Варяговъ*. Варягами они называли отважныхъ Норманновъ (обитателей Скандинавіи и Ютландіи), которые прославились въ особенности своими морскими набѣгами на Западную Европу.

Первые русскіе князья. *Лѣтописецъ* рассказываетъ слѣдующее баснословное преданіе о началѣ Русскаго государства.

Новгородскіе Славяне и сосѣдніе съ ними Финны, насучивъ своими внутренними раздорами, рѣшили призвать къ себѣ князя. Они обратились для того къ соплеменникамъ тѣхъ самыхъ Варяговъ, которые заставили ихъ платить дань. Славянскіе послы въ 862 году будто бы отправились за море къ племени Русь, и сказали: „Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами“. Тогда три брата, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, пришли съ своими дружинами и поселились: *Рюрикъ* въ Новгородѣ, *Синеусъ* на Бѣлоозерѣ, *Труворъ* въ Изборскѣ; по смерти братьевъ Рюрикъ завладѣлъ ихъ землями.

Несомнѣнно однако то, что въ IX вѣкѣ воинственное племя Русь (жившее въ то время не за моремъ, а на р. Днѣпрѣ) покорило нѣкоторые племена Восточныхъ Славянъ, и образовало сильное государство подъ управленіемъ своего княжескаго рода. Первый достовѣрный князь изъ этого рода былъ *Олегъ* (котораго помянутое преданіе считаетъ преемникомъ баснословнаго Рюрика). Въ то время въ Кіевѣ, по словамъ того же преданія, господствовали два другихъ русскихъ витязи, Аскольдъ и Дирь. (Въ 860 г. они предпринимали неудачный походъ на Византію). Олегъ изъ Новгорода пошелъ на Кіевъ. Онъ подплылъ въ лодкахъ къ городу; здѣсь будто бы назвалъ свою дружину купцами, шедшими въ Константинополь, заманилъ Аскольда

и Дира на берегъ Днѣпра и велѣлъ ихъ убить. Кіевъ такъ понравился Олегу, что онъ сдѣлалъ этотъ городъ столицею всей Русской земли. Отсюда князь покорилъ нѣкоторые славянскія племена, жившія на востокъ и на западъ отъ Днѣпра.

Такъ какъ подчиненныя племена были очень бѣдны и платили князю только небольшую дань звѣринными шкурами, хлѣбомъ, медомъ и т. п., то Олегъ, если вѣрить преданію, совершилъ походъ на Византійскую имперію, въ надеждѣ на богатую добычу (906 г.). Онъ собралъ большое войско изъ Руссовъ и Славянъ и на 2000 ладьяхъ поплылъ въ Черное море. Онъ прямо подступилъ къ Константинополю и осадилъ его съ суши и съ моря. Чтобы спасти столицу, императоръ Византійскій заплатилъ Олегу огромный окупъ, состоявшій изъ золота и драгоценныхъ тканей, и кромѣ того заключилъ договоръ, по которому русскіе купцы могли свободно приходить въ Константинополь для торговли. По словамъ этого баснословнаго преданія, Русскіе взяли столько добычи, что на обратномъ пути Олегъ велѣлъ Руссамъ сдѣлать на ихъ лодкахъ шелковые паруса, а Славянамъ изъ тонкаго полотна. Но вѣтеръ разорвалъ послѣдніе, и Славяне сказали: „примемся лучше опять за свои холстинные“. Вообще Олегъ сдѣлался героемъ народныхъ преданій, т. е. рассказовъ о старинѣ, украшенныхъ вымыслами воображенія. Вотъ что, напримѣръ, рассказывали о его смерти. Одинъ кудесникъ предсказалъ князю, что онъ умретъ отъ собственнаго коня; князь велѣлъ слугамъ взять коня, кормить его, но никогда не подавать господину. Спустя долгое время, Олегъ вспомнилъ о любимомъ конѣ и узналъ, что тотъ уже издохъ. Онъ пошелъ посмотреть на его кости и, наступивъ на черепъ, посмѣялся надъ кудесникомъ; но вдругъ изъ черепа выползла змѣя и ужалила князя, отчего онъ и умеръ.

Послѣ Олега княжилъ *Игорь*. Однажды онъ отправился съ своею дружиною въ землю Древлянъ, собралъ съ нихъ дань (т.-е. мѣха, медъ, съѣстные припасы и т. п.) и возвращался въ Кіевъ. Но собранная дань показалась ему слишкомъ мала; онъ отпустилъ съ нею большую часть дружины, а съ остальными пошелъ опять къ Древлянамъ и хотѣлъ взять съ нихъ еще большую дань. Но тѣ возмущались и сказали: „повадится волкъ ходить къ овцамъ, перетаскаетъ все стадо; лучше убьемъ его“. Древляне схватили Игоря, привязали къ вершинѣ двухъ деревь, и когда пустили ихъ, то князь былъ разорванъ надвое (945).

На могилѣ Игоря, по обычаю того времени, супруга его Ольга велѣла насыпать высокій курганъ; а въ память его устроила тризну, для чего приказала наварить много меду, которымъ и угощала княжескую дружину. Она жестоко отомстила Древлянамъ за смерть мужа. Преданіе рассказываетъ, что Ольга пошла въ землю Древлянъ (теперь Кіевское Полѣсье) и будто взяла главный ихъ городъ Коростень слѣдующею хитростью. Послѣ долгой осады она объявила, что не хочетъ болѣе мстить за смерть мужа, и уйдетъ назадъ, если жители дадутъ ей по три голубя и по три воробья съ cadaго дома. Древляне исполнили ея требованіе. Тогда княгиня велѣла привязать къ птицамъ зажигательныя вещества и пустить ихъ опять въ городъ. Такимъ образомъ Коростень былъ сожженъ и взятъ, а жители его отчасти избиты, отчасти розданы въ рабство воинамъ Ольги.

Когда подросъ ея сынъ *Святославъ* Игоревичъ, мать передала ему отцовское княженіе. Это былъ князь суровый и необыкновенно воинственный. Онъ почти все свое время проводилъ въ походахъ и битвахъ съ сосѣдними народами. Онъ разгромилъ Казарское царство; потомъ завоевалъ землю Дунайскихъ Болгаръ и даже хотѣлъ перенести русскую столицу изъ Кіева на берега Дуная въ

городъ Переяславецъ. Но противъ Святослава выступилъ Византійскій императоръ, храбрый Іоаннъ Цимисхій. Въ этой войнѣ Русскіе отличились удивительнымъ мужествомъ. Однажды, какъ рассказываетъ лѣтописецъ, многочисленные непріатели сильно потѣснили нашу дружину; но Святославъ ободрилъ ее слѣдующими словами: „Уже намъ некуда дѣться, волей-неволей надо стать противъ враговъ; не посрамятъ же Русской земли; ляжемъ костью; мертвымъ нѣтъ срама; станемъ крѣпко; я пойду впереди, и если сложу свою голову, тогда промышляйте о себѣ сами“. — „Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои положимъ“, отвѣчала дружина; ударила съ новою силою, и выиграла битву. Но дружина Святослава все уменьшалась, а помощь ни откуда не приходила. Наконецъ, онъ принужденъ былъ уступить Цимисхию и уйти изъ Болгаріи. На возвратномъ пути его ожидали *Печенги*. Этотъ свирѣпый кочевой народъ незадолго передъ тѣмъ пришелъ изъ-за Каспійскаго моря, занялъ степныя пространства къ югу отъ Кіевского княжества, и своими разбойничьими набѣгами началъ опустошать русскіе предѣлы. Зная, что Святославъ возвращался изъ Болгаріи съ остаткомъ своей дружины и съ большою добычею, Печенги засѣли около Диѣировскихъ пороговъ. Здѣсь Русскіе не могли плыть по рѣкѣ и обыкновенно обходили пороги сухимъ путемъ. Святославъ хотѣлъ пробиться сквозь Печенѣжскую орду, но въ сѣчѣ погибъ со всей своей дружиной (972). Рассказываютъ, что печенѣжскій князь, по обычаю дикихъ народовъ, велѣлъ сдѣлать себѣ чашу изъ черепа Святослава и въ торжественныхъ случаяхъ пилъ изъ нея вино.

Владиміръ Вел. и крещеніе Руси. Владиміръ Святославичъ былъ такой же воинственный, предприимчивый князь, какъ и его предшественники. Во время пребыванія Святослава въ Болгаріи, Кіевское княжество много потерпѣло

отъ своихъ сосѣдей, и нѣкоторыя Славянскія племена отложились. Владиміръ покорилъ ихъ снова, и побѣдами своими расширилъ русскіе предѣлы еще далѣе на западъ и востокъ. Онъ первый изъ русскихъ князей принялъ греческую вѣру и началъ распространять ее между подвластными племенами.

Дотогѣ Славяне поклонялись разнымъ стихіямъ природы: солнцу, вѣтрамъ, грому, землѣ, деревьямъ и пр., и воображали ихъ различными божествами. Напримѣръ, они думали, что громъ и молнію производитъ богъ *Перунъ*; солнце называли *Дажбогомъ*. Они вѣрили, что покойники продолжаютъ существовать на землѣ въ образѣ *домовыхъ*, *русалокъ* и т. п. Боговъ своихъ они изображали въ видѣ каменныхъ или деревянныхъ идоловъ, которымъ приносили жертвы; иногда даже приводили къ нимъ на закланіе своихъ дѣтей, воображая, что эта жертва для боговъ самая пріятная. Они вѣрили, что нѣкоторые люди могутъ быть въ тайныхъ сношеніяхъ съ богами, наводить чары и предсказывать будущее; такихъ людей называли *волхвами* или *кудесниками*.

Такъ какъ Русскіе часто посѣщали сосѣднюю Византійскую или Греческую имперію, то они хорошо познакомились тамъ съ христіанскою религіею; кромѣ того, изъ Греціи приходили въ землю Славянъ проповѣдники, которые увѣщевали князей и народъ оставить идоловъ и принять христіанство. Поэтому въ Кіевѣ уже давно нѣкоторые жители и часть княжеской дружины были христіанами. Княгиня Ольга, бабка Владиміра, тоже приняла христіанство и ѣздилъ въ Константинополь, чтобы получить благословеніе отъ самого патріарха. Владиміръ также задумалъ оставить идолопоклонство и принять новую вѣру. Преданіе рассказываетъ, что въ это время приходили къ нему послы отъ сосѣднихъ народовъ, именно: отъ Нѣмцевъ, Камскихъ Болгаръ, Казаръ и Грековъ, и каждый

предлагалъ свою религію. Когда Болгарскіе послы описывали Магометовъ рай, онъ понравился Владиміру; но узнавъ, что магометанская вѣра запрещаетъ пить вино, князь сказалъ: „Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти“. Нѣмецкіе проповѣдники, посланные Римскимъ папою, предлагали католическую религію. Владиміръ отвѣчалъ имъ: „отцы наши не прияли ея, и мы не примемъ“. Евреевъ, пришедшихъ изъ Казаріи, Владиміръ спросилъ: „а гдѣ отечество ваше?“ Они отвѣчали: „въ Іерусалимѣ; но Богъ разгнѣвался на нашихъ предковъ, и разсѣялъ ихъ по разнымъ странамъ“. — „Какъ же вы другихъ учите, — возразилъ князь, — когда сами отвержены Богомъ и разсѣяны; развѣ вы хотите, чтобъ и съ нами то же было?“ Когда же греческій проповѣдникъ началъ излагать ученіе христіанской православной религіи, Владиміръ слушалъ его внимательно; особенно онъ пораженъ былъ начертанною предъ нимъ картиною будущаго страшнаго суда и сказалъ со вздохомъ: „хорошо тѣмъ, которые стоятъ по правую сторону, и горе тѣмъ, которые по лѣвую“. — „Крестись, — отвѣчалъ проповѣдникъ, — если хочешь стать съ праведными“. Послѣ того князь созвалъ на совѣтъ своихъ бояръ и кіевскихъ старѣйшинъ и передалъ имъ то, что ему говорили послы. Надобно замѣтить, что *князья въ тѣ времена не начинали никакихъ предпріятій безъ совѣта со своей дружиной*; а въ важныхъ случаяхъ приглашали на совѣтъ и городскихъ старцевъ. Совѣтники отвѣчали, что, конечно, каждый хвалитъ свою вѣру, и предложили ему послать нѣсколько мужей въ разные земли, чтобы посмотрѣть, какъ всякій народъ служитъ Богу. Владиміръ послушался и отправилъ десять мужей. Они побывали у Камскихъ Болгаръ, у Нѣмцевъ и у Грековъ. Воротаясь, послы рассказывали, что ничто не можетъ сравниться съ красотою греческаго богослуженія, которое они видѣли въ Константинополѣ. „Притомъ, если бы

греческая вѣра не была лучше другихъ,—замѣтили по-слы,—то бабка твоя Ольга не приняла бы ея, а она была мудрѣйшая изъ людей.

Вскорѣ потомъ Владиміръ началъ войну съ Греками и осадилъ городъ Корсунъ (развалины его въ Крыму близъ Севастополя). Во время осады онъ далъ обѣтъ креститься, если возьметъ городъ. Корсунъ (или Херсонесъ) дѣйстви-тельно былъ взятъ, при помощи грека Анастаса, который посоветовалъ Владиміру перекопать водопроводы, снабжав-шіе городъ водою. Князь призвалъ изъ Греціи священни-ковъ, крестился и вступилъ въ бракъ съ греческой царев-ной Анной (988). Воротясь въ Кіевъ, онъ велѣлъ истреблять языческихъ идоловъ и крестить народъ. Здѣсь на одномъ холмѣ стоялъ истуканъ главнаго языческаго бога, Перуна, который былъ сдѣланъ изъ дерева, но голову имѣлъ се-ребряную, а усы золотые; его привязали къ хвосту коня и стащили въ Днѣпръ. Потомъ Кіевлянъ цѣлой толпой собрали на берегъ Днѣпра, чтобы совершить надъ ними крещеніе: взрослые вошли въ воду, а маленькихъ дѣтей держали на рукахъ; между тѣмъ священники стояли на берегу и читали молитвы. Но не во всѣхъ городахъ жи-тели исполняли волю князя; во многихъ мѣстахъ языч-ники, возбуждаемые волхвами, отказывались перемѣнить религію и поднимали мятежъ, такъ что князь усмиралъ ихъ оружіемъ. Напримѣръ, когда Добрыня, дядя Влади-міра (по матери), пришелъ въ Новгородъ съ княжескою дружиною и со священниками, чтобы крестить народъ, Новгородцы вооружились и не хотѣли пускать его въ городъ. Ихъ особенно побуждалъ къ мятежу какой-то волхвъ Богомилъ, по прозванію Соловей: „лучше намъ умереть, чѣмъ дать боговъ своихъ на поруганіе“, кри-чали зачинщики мятежа. Произошла битва, во время ко-торой Добрыня велѣлъ зажечь городъ. Тогда народъ сми-рился; его собрали на рѣку Волховъ, гдѣ и совершили

надъ нимъ обрядъ крещенія; языческіе идолы были разбиты и брошены въ воду, а въ городѣ построена христіанская церковь. На свѣбрѣ и послѣ того во многихъ мѣстахъ жители долго еще исповѣдывали язычество.

Послѣ крещенія Владиміръ, по словамъ лѣтописца, изъ прежняго жестокаго и воинственнаго князя сдѣлался очень кротокъ и милостивъ; опасаясь грѣха, онъ не хотѣлъ даже казнить разбойниковъ. Его ласковое обхожденіе и частые пиры, которые онъ задавалъ дружинѣ и гражданамъ, приобрѣли ему большую любовь въ народѣ.

Пирь княжескіе устраивались обыкновенно по случаю какого-нибудь радостнаго событія. Напримѣръ, Владиміръ призвалъ изъ Греціи мастеровъ и велѣлъ имъ создать въ Кіевѣ церковь во имя Богородицы; онъ поручилъ ее Анастасу и другимъ курсунскимъ священникамъ, а также поставилъ въ ней сосуды и иконы, которые взялъ съ собою изъ Курсуня, и отдалъ этой церкви десятую часть нѣкоторыхъ своихъ доходовъ, почему она и названа Десятинной. Когда храмъ былъ оконченъ и освященъ, князь созвалъ на пирь бояръ и городскихъ старѣйшинъ, а убогимъ людямъ роздалъ большую милостыню. Однажды Владиміръ съ малою дружиною вышелъ изъ города Васильева противъ Печевѣговъ и былъ разбитъ; онъ укрылся подъ мостомъ, и далъ обѣтъ, если спасется отъ плѣна, построить въ Васильевѣ церковь въ честь Преображенія, потому что битва случилась въ день этого праздника. Князь избавился отъ опасности, построилъ церковь, и сдѣлалъ большой пиръ; онъ велѣлъ наварить меду, созвать старѣйшинъ изъ всѣхъ городовъ и пировалъ съ ними 8 дней, а убогимъ роздалъ 30 гривень. Возвратясь въ Кіевъ, Владиміръ и тутъ задалъ пиръ и угощалъ множество народа. Подобныя празднества онъ устраивалъ потомъ ежегодно; а для дружины своей и городскихъ начальниковъ установилъ каждую недѣлю совершать пиръ въ княжеской

грядницѣ. Нищимъ и убогимъ онъ велѣлъ раздавать на своемъ дворѣ кормъ и питье, а для немощныхъ и больныхъ приказывалъ развозить по городу бочки съ медомъ, мясо и рыбу. Владиміръ особенно любилъ свою дружину. Однажды она возроптала на то, что ее заставляють ѣсть деревянными ложками, а не серебряными. Услыжавъ о томъ, князь велѣлъ сковать для нея серебряныя ложки и сказалъ: „была бы дружина; съ нею я добуду и серебро и золото“. Владиміръ сдѣлался героемъ многочисленныхъ народныхъ преданій и пѣсень и получилъ прозваніе „Краснаго солнышка“. Исторія назвала его *Великимъ*, а Церковь *Святимъ*.

II. РАЗДѢЛЕНІЕ РУСИ НА УДѢЛЫ.

Удѣльная система. Борнсь и Гѣбь.—Ярославъ Мудрый.—Междоусобія князей.—Половцы.—Владиміръ Мономахъ.—Суздальское княжество и Андрей Боголюбскій.

Удѣльная система и Ярославъ Мудрый. *Въ тѣ времена былъ обычай, чтобы каждый сынъ князя получалъ въ наследство часть отцовской земли.* Князья еще при живни назначали сыновьямъ волости или *удѣлы*, и посылали ихъ управлять этими удѣлами. Такъ поступилъ и Владиміръ Великій. До принятія христіанства онъ имѣлъ нѣсколько женъ, и потому у него было много сыновей. Онъ роздалъ имъ разные города и области Русскаго княжества: одному далъ Новгородъ, другому Ростовъ, третьему Владиміръ Волынской и т. д. Въ Полоцкѣ онъ послалъ сына Изяслава и мать его Рогнѣду. Замѣчательна судьба этой женщины. Она была дочерью Полоцкаго князя Рогволода. Въ молодости своей Владиміръ убилъ Рогволода и насильно женился на Рогнѣдѣ. Преданіе рассказываетъ, что Рогнѣда,